

УДК 342.56

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)- 101-107

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Тресков А. П.

Ростовский государственный университет путей сообщения

Принципы судебной власти, выступая основополагающими началами ее реализации, требуют особого научного и практического внимания в связи с важностью их реализации. Действенным правовым инструментом их обеспечения выступают гарантии. Исходя из этого, в данной статье представлен авторский подход к альтернативным конституционно-правовым гарантиям реализации принципов судебной власти; дана их оригинальная трактовка, а также характеристика примирительных процедур.

В статье уделено внимание содержанию судебного примирения как разновидности примирительных процедур; выявлены направления для совершенствования нового для России способа разрешения споров и конфликтов.

Ключевые слова: принципы судебной власти, альтернативные гарантии, примирительные процедуры, судебное примирение, судья в отставке.

В рамках данной работы обратимся к раскрытию альтернативных конституционно-правовых гарантий реализации принципов судебной власти. Под ними мы предлагаем понимать совокупность формализованных в нормативных правовых актах условий, способов и средств, предназначенных для разрешения споров, нейтрализации конфликтных ситуаций специальными субъектами, действующими на основе принципов, характерных и для судебной власти в следствие чего содействующих их реализации в достижении правозащитных целей. К таким гарантиям мы относим законодательно предусмотренные альтернативные правосудию способы разрешения споров, конфликтов специальными субъектами.

О корреляции альтернативных конституционно-правовых гарантий с реализацией принципов судебной власти, полагаем свидетельствует законодательное установление ч. 1 ст. 153.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства [1, 2]. Кроме разрешения конфликта в судебном заседании, судья может сообщить сторонам об альтернативном способе решения спора, к примеру, медиации и стороны самостоятельно или по предложению судьи могут сделать свой выбор для наилучшего разрешения спора [3].

Еще одним основанием для корреляции альтернативных конституционно-правовых гарантий с реализацией принципов судебной, на наш взгляд, является частичная идентичность каталогов таких принципов для суда и специальных инстанций / процедур. Разумеется, специфика альтернативных процедур и способ опосредует наличие у них и аутентичных принципов. К примеру, в соответствии с ч. 2 ст. 153.1 Гражданского процессуального кодекса РФ примирение сторон осуществляется на основе принципов добровольности, сотрудничества, равноправия и конфи-

денциальности. Как видим, из четырех принципов 3 (кроме равноправия) являются оригинальными именно для процедур примирения сторон.

В числе причин, актуализирующих альтернативные конституционно-правовые гарантии реализации принципов судебной власти – высокая конфликтность общества с разнонаправленными интересами индивидов, перегруженность судов, низкая исполнимость судебных решений [4, с. 21] и др., что наглядно демонстрируют статистические данные. Так, в 2020 г. суды рассмотрели 38,4 млн. дел, что на 11 % больше, чем в 2019 г.; нагрузка на суды по гражданским делам растет +10 % за год [5].

Уточним, что в отечественной юриспруденции¹¹ типично мнение, согласно которому несмотря на множество мер, распространяющих способы мирного урегулирования конфликтов, примирительные процедуры не пользуются популярностью среди населения [6]. Однако, считаем, что заявленные гарантии, как и любое новое явление, в перспективе позитивно продемонстрирует свой процессуально-гуманитарный потенциал.

Следует заметить, что в зарубежном опыте примирительные процедуры больше не являются альтернативой правосудию, они стали основными компонентами судебной системы и интегрированы в судопроизводство [7, р. 245]. Данным опосредована разница и в доктринальных подходах к ним: от расширения такой интеграции с поддержкой, к примеру, индустрии профессиональных медиаторов, до утверждения, что альтернативные способы разрешения споров могут создавать угрозу правосудию и законным правам, особенно для тех, у кого нет власти, денег или доступа к адвокату [7, р. 247]. Уточним, что в России подобного рода глубокой интеграции не произошло; все альтернативные способы формализованы в законодательстве, а часть из них реализуется при содействии непосредственно судей.

В нашем государстве ориентироваться на видовое многообразие заявленных гарантий необходимо, исходя из Главы 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение» Гражданского процессуального кодекса РФ. Согласно его ст. 153.3 споры могут быть урегулированы путем проведения переговоров, посредничества, в том числе медиации, судебного примирения, или использования других примирительных процедур. Подчеркнем, что приведенные примирительные процедуры являются лишь частью альтернативных способов разрешения споров.

Доктрина права с учетом вариативности примирительных процедур в различных правовых системах группирует их в зависимости от роли и степени участия судей. Группы представлены такими разновидностями, как

«– классические судебные (представляет собой действия судьи по склонению сторон к мирному урегулированию споров, разъяснению им процессуального права, содействию в разрешении споров и оформлению итогов примирения);

– медиативные судебные примирительные процедуры (представляет собой деятельность медиатора в целях налаживания взаимоотношений между сторонами и заключения взаимовыгодного соглашения по окончании процедуры);

– опосредованные судебные примирительные процедуры (представляет собой взаимодействие между судом и иными лицами, привлекаемыми к осуществлению деятельности по примирению сторон в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством);

– судебные примирительные процедуры с участием судьи-примирителя (представляет собой деятельность по осуществлению специальным судьей-примирителем оценки обстоятельств спора на основании доказательств сторон, разъяснения сторонам перспектив рассмотрения дела в судебном заседании)» [2].

Для примирительной процедуры характерны:

«– наличие признака формы – нормативно установленный порядок ее проведения;

– наличие признака цели – урегулирование правового конфликта между сторонами правоотношений;

– наличие признака результата и его оформления – выработка согласованного, взаимоприемлемого для сторон соглашения, направленного на прекращение конфликтного взаимодействия» [8].

Помимо приведенных признаков судебная процессуальная примирительная процедура отличается наличием признака процессуальной формы.

Далее раскроем ключевые примирительные процедуры, исходя из буквального смысла ст. 153.3 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Одной из последних законодательных новелл в части видового многообразия примирительных процедур является формализация судебного примирения (ст. 156.3 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 138.5 Арбитражного процессуального кодекса [9] и ст. 137.6 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [10]). Порядок его проведения и требования к судебному примирителю определены процессуальным законодательством, а также одноименным Регламентом [11]. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ утвердил список судебных примирителей [12], из которого по взаимному согласию сторон определяется кандидатура судебного примирителя, в том числе с учетом его специализации и региона проживания.

По российскому законодательству судебным примирителем является судья в отставке.

Цели судебного примирения состоят в достижении сторонами взаимоприемлемого результата примирения и урегулировании конфликта с учетом интереса сторон. По одному из экспертных мнений «Важно, что используется именно слово конфликт, потому что оно шире спора. Также нужно отметить, что судебное примирение должно привести к тому, что стороны будут использовать один из результатов примирения, которые закреплены в процессуальном законодательстве» [13].

Судебное примирение может быть инициировано сторонами либо предложено судом. Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства, поэтому не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Судебное примирение является бесплатной процедурой. Деятельность судебных примирителей оплачивается из бюджета в соответствии с Правилами оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей: половина оклада судьи соответствующего суда, пропорциональная количеству дней, в которые он работал [14]. Именно по аспекту оплаты труда, несмотря на принятое постановление Правительства РФ, практиками высказываются полярные позиции целесообразности [15]:

- финансирования из федерального бюджета деятельности судебного примирителя, фактически разбирающего частные интересы;
- оплаты труда судебного примирителя должна, включая не только дни проведения процедуры, но и подготовки к ней;
- установленного порядка оплаты, поскольку судья за один рабочий день рассматривает десятки дел, а судебный примиритель, разумеется несоизмеримо меньше.

Полагаем, высказанные мнения отражают рациональный смысл, однако не лишены и дискуссионных моментов. На наш взгляд, ответственность за достижение целей процедуры судебного примирения, которые реализует судья в отставке соответствуют установленному размеру оплаты его труда, особенно с учетом того, что он получает установленное ежемесячное содержание.

Более реальной видится проблема различной природы оплаты труда судьи-примирителя и медиатора. В первом случае – из федерального бюджета, а во втором – из средств обратившихся заинтересованных сторон. Представляется, процедура медиации по идентичным категориям споров может быть менее востребованной по сравнению с судебным примирением именно по данной причине. Тем более, что Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрен частичный возврат государственной пошлины при заключении соглашения о примирении, в том числе по результатам проведения примирительных процедур (ч. 1 ст. 333.40) [16]. До принятия решения судом первой инстанции возврату истцу (административному истцу) подлежит 70 % суммы уплаченной им государственной пошлины, на стадии рассмотрения дела судом апелляционной инстанции – 50 %, на стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции, пересмотра судебных актов в порядке надзора – 30 %.

Судебное примирение проводится в здании суда, на срок его проведения судебное разбирательство откладывается. При этом срок, на который судебное разбирательство было отложено в целях примирения сторон, не включается в сроки рассмотрения дел, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства.

Судебное примирение завершается в случае:

- достижения результата примирения;
- недостижения результата примирения и истечения установленного судом срока проведения процедуры;
- недостижения результата примирения и направления стороной/сторонами письменного заявления до истечения срока проведения судебного примирения;
- прекращения судебного примирения судебным примирителем до истечения срока проведения процедуры.

Судебный примиритель передает в суд информацию о достижении примирения и ходатайство о его утверждении.

Ввиду небольшого срока функционирования судебного примирения, объективны некоторые нормативные недостатки, которые справедливо критикуют в юридической литературе. Так, правовые нормы не требуют от судебного примирителя специальной компетенций в сфере медиативной технологии. В связи с чем выражено опасение, что «одних только юридических знаний, умений и навыков, пусть и экспертного уровня, все же недостаточно для успешной практики судебного примирения» [17] по той причине, что «медиация как технология не предполагает привыч-

ного для судьи алгоритма работы и по своему характеру и процедурным особенностям мало чем напоминает привычное для судей разбирательство дела» [18]. В качестве направления восполнения пробела – формализация дополнительных профессиональных компетенций для судебного примирителя в части знаний «конфликтологии, теории и практики коммуникации, организации и проведения переговоров, что может потребовать дополнительной профессиональной подготовки судебных примирителей» [17].

Не со всеми, высказываемыми учеными предложениями можно соглашаться относительно совершенствования статуса судебного примирителя. Так, Е.С. Смагина настаивает на необходимости «определения порядка отбора кандидатур судей в отставку для приобретения статуса судебного примирителя, обязательного прохождения ими специальной подготовки, включающей изучение техник примирения, и сдачи экзамена. Судья, пребывающий в отставке более трех лет и желающий возобновить свою деятельность в качестве судьи, обязан снова сдавать квалификационный экзамен... Статус судебного примирителя также не может, полагаем, приобретаться иначе, учитывая характер его деятельности и то, что примирение имеет конечной целью и наиболее желаемым результатом, как и разрешение дела, – устранение спора» [19]. Полагаем, изложенные меры излишни для статуса судебного примирителя. Судебное примирение только начинает развиваться, не получило желаемых оборотов, поэтому нецелесообразно усложнять условия для реализации статуса судебного примирителя, тем более, что он не реализует функционал судьи.

А еще над одним предложением в части определения «перечня запретов и ограничений для судей в отставке, выступающих судебными примирителями, с целью обеспечения независимости суда и самих судебных примирителей» [19] полагаем, предстоит поразмышлять.

Мы разделяем мнение, согласно которому «в условиях российской действительности примирение с той или иной долей участия властного субъекта в лице суда найдет больше сторонников и позволит разгрузить судебную систему от рассмотрения и разрешения дел, в которых спор может быть добровольно урегулирован» [4]. Вместе с тем, дальнейшее функционирование судебного примирения укажет направления его совершенствования и место в числе иных примирительных процедур.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г., с изм. от 12.01.2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.
2. Герасимова С.И. Виды судебных примирительных процедур // Российский судья. 2019. № 8. С. 30-35.
3. Борисова Е.А. Судебное примирение: кто виноват и что делать? // Российский судья. 2019. № 9. С. 21.
4. Долова М.О., Багрянская П.Д. Судебное примирение по гражданским делам // Журнал российского права. 2020. № 5. С. 104-119.
5. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год // https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29651/ (дата обращения 15.07.2021 г.).
6. Лескина Э.И. Участие медиаторов и судебных примирителей в разрешении трудовых споров // Третьейский суд. 2019. № 1/2. С. 278-282.
7. Eisenberg D.Th. What We Know (and Need to Know) About Court-Annexed Dispute Resolution (September 4, 2015) // South Carolina Law Review. 2016. № 245.
8. Герасимова С.И. О понятии примирительной процедуры // Мировой судья. 2019. № 3. С. 32-40.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.
10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391, 2020. № 50 (часть III). Ст. 8073.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Российская газета. 2019, 12 ноября.
12. Постановление Пленума ВС РФ от 28.01.2020 г. № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // Документ опубликован не был; <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.07.2021 г.).
13. Гибко, эффективно, бесплатно: нюансы и подводные камни судебного примирения // <https://legalacademy.ru/sphere/post/gibko-effektivno-besplatno-nyuansy-i-podvodnye-kamni-sudebnogo-primireniya> (дата обращения 07.07.2021 г.).
14. Постановление Правительства РФ от 14.04.2020 г. № 504 «Об утверждении Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей» // 2020. № 16. Ст. 2614.
15. Судебные примирители смогут зарабатывать больше судей? // <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudebnye-primiriteli-smogut-zarabatyvat-bolshe-sudey/> (дата обращения 07.07.2021 г.).
16. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340; Российская газета. 2021, 19 февраля.
17. Спицин И.Н. Реализация судебного примирения в России: в поисках оптимальной модели // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 2. С. 7-9.
18. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014. С. 111-113.
19. Смагина Е.С. Судебное примирение и судебные примирители в гражданском судопроизводстве: возможные правоприменительные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 1. С. 29-34.

Alexey P. Treskov. Conciliation procedures as alternative constitutional and legal guarantees for the implementation of the principles of judicial power // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 101-107.

The principles of judicial power, acting as the fundamental principles of its implementation, require special scientific and practical attention due to the importance of their implementation. Guarantees are an effective legal instrument for ensuring them. Based on this, this article presents the author's approach to alternative constitutional and legal guarantees for the implementation of the principles of judicial power; their original interpretation is given, as well as the characteristics of conciliation procedures.

The article reveals the content of judicial reconciliation as a kind of conciliation procedures; the directions for improving a new method of dispute and conflict resolution for Russia are identified.

Keywords: principles of judicial power, alternative guarantees, conciliation procedures, judicial reconciliation.

Spisok literatury:

1. Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 g. № 138-FZ (red. ot 08.12.2020 g., s izm. ot 12.01.2021 g.) // SZ RF. 2002. № 46. St. 4532; 2020. № 50 (chast' III). St. 8073.
2. Gerasimova S.I. Vidy sudebnyh primiritel'nyh procedur // Rossijskij sud'ya. 2019. № 8. S. 30-35.
3. Borisova E.A. Sudebnoe primirenie: kto vinovat i chto delat'? // Rossijskij sud'ya. 2019. № 9. S. 21.
4. Dolova M.O., Bagryanskaya P.D. Sudebnoe primirenie po grazhdanskim delam // Zhurnal Rossijskogo prava. 2020. № 5. S. 104-119.
5. Verhovnyj sud podvel itogi raboty sudov za 2020 god // https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/29651/ (data obrashcheniya 15.07.2021 g.).
6. Leskina E.I. Uchastie mediatorov i sudebnyh primiritelej v razreshenii trudovyh sporov // Tretejskij sud. 2019. № 1/2. S. 278-282.
7. Eisenberg D.Th. What We Know (and Need to Know) About Court-Annexed Dispute Resolution (September 4, 2015) // South Carolina Law Review. 2016. № 245.
8. Gerasimova S.I. O ponyatii primiritel'noj procedury // Mirovoj sud'ya. 2019. № 3. S. 32-40.
9. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 g. № 95-FZ (red. ot 08.12.2020 g.) // SZ RF. 2002. № 30. St. 3012; 2020. № 50 (chast' III). St. 8073.
10. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 g. № 21-FZ (red. ot 08.12.2020 g.) // SZ RF. 2015. № 10. St. 1391, 2020. № 50 (chast' III). St. 8073.

11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 31.10.2019 g. № 41 «Ob utverzhdenii Reglamenta provedeniya sudebnogo primireniya» // Rossijskaya gazeta. 2019, 12 noyabrya.
12. Postanovlenie Plenuma VS RF ot 28.01.2020 g. № 1 «Ob utverzhdenii spiska sudebnyh primiritelej» // Dokument opublikovan ne byl; <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 15.07.2021 g.).
13. Gibko, effektivno, besplatno: nyuansy i podvodnye kamni sudebnogo primireniya // <https://legalacademy.ru/sphere/post/gibko-effektivno-besplatno-nyuansy-i-podvodnye-kamni-sudebnogo-primireniya> (data obrashcheniya 07.07.2021 g.).
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.04.2020 g. № 504 «Ob utverzhdenii Pravil oplaty truda sudej, prebyvayushchih v otstavke i osushchestvlyayushchih funkcii sudebnyh primiritelej» // 2020. № 16. St. 2614.
15. Sudebnye primiriteli smogut zarabatyvat' bol'she sudej? // <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudebnye-primiriteli-smogut-zarabatyvat-bolshe-sudej/> (data obrashcheniya 07.07.2021 g.).
16. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 g. № 117-FZ (red. ot 17.02.2021 g.) // SZ RF. 2000. № 32. St. 3340; Rossijskaya gazeta. 2021, 19 fevralya.
17. Spicin I.N. Realizaciya sudebnogo primireniya v Rossii: v poiskah optimal'noj modeli // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2020. № 2. S. 7-9.
18. Abolonin V.O. Sudebnaya mediaciya: teoriya, praktika, perspektivy. M., 2014. S. 111-113.
19. Smagina E.S. Sudebnoe primirenie i sudebnye primiriteli v grazhdanskom sudoproizvodstve: vozmozhnye pravoprimenitel'nye problemy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. № 1. S. 29-34.